

Также следует заметить, что провокация совершения преступления может быть квалифицирована как подстрекательская деятельность в соответствии с положениями части 4 статьи 33 УК РФ, поскольку подстрекателем признается лицо, склонившее другое лицо к совершению преступления путем уговора, подкупа, угрозы или другим способом. Провокация фактически является другим способом склонения лица к совершению преступления.

Кроме того, согласно ст. 5 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» органам (должностным лицам), осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, запрещается подстрекать, склонять, побуждать в прямой или косвенной форме к совершению противоправных действий (провокация).

Таким образом, утверждение автора о возможности признания провокации правомерной представляется весьма дискуссионным. Умест-

---

чение явки заявителя и его адвоката на заседание суда. По делу допущено нарушение требований пункта 1 и подпункта «с» пункта 3 Статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод; Постановление ЕСПЧ от 04.11.2010 «Дело «Банникова (Bannikova) против Российской Федерации» (жалоба N 18757/06). По делу обжалуется проведение сотрудниками органов федеральной службы безопасности оперативно-розыскного мероприятия в виде проверочной закупки, приведшее к совершению заявителем преступления, связанного с незаконным сбытом наркотического средства. По делу требования статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод нарушены не были.

нее, на наш взгляд, говорить о правомерности причинения вынужденного вреда при осуществлении оперативно-розыскной деятельности.

Отмеченные дискуссионные положения работы не снижают её качества. На основании изучения текста диссертации, автореферата и научных трудов соискателя можно заключить:

1. Диссертация А.В. Никуленко написана автором самостоятельно, обладает внутренним единством, содержит новые научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты, и свидетельствует о личном вкладе автора диссертации в уголовно-правовую науку.

2. Диссертация А.В. Никуленко представляет собой научно-квалификационную работу, в которой на основании выполненных автором исследований разработаны теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как научное достижение, имеющее важное социально-правовое и политическое значение. Диссертация соответствует критериям, установленным пунктами 9–11 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (в ред. Постановления Правительства РФ от 21 апреля 2016 г. № 335).

3. Автор диссертации – Андрей Вячеславович Никуленко – заслуживает присуждения искомой ученой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право (юридические науки).

В.В. Бабурин

доктор юридических наук, профессор
Омская академия МВД России

Представленная на соискание ученой степени доктора юридических наук диссертация посвящена актуальной в настоящее время теме – проблеме анализа правовой природы и систематизации обстоятельств, исключающих преступность деяния. Особая важность исследования заключается уже в самом объекте исследования, поскольку обстоятельства, исключающие преступность деяния, являются важнейшей составной частью системы российского уголовного права, без которой само уголовное право не может комплексно регулировать общественные отношения.

Эффективность функционирования уголовного права как отрасли современного российского права неразрывно связана с проблемой его внутренней организации. Для оптимального регулирования столь специфических общественных отношений, входящих в его предмет, уголовное право должно иметь не только большую совокупность развитых правовых норм. Обеспечить нормальное функционирование данной группы общественных отношений способна лишь должным образом упорядоченная, организованная совокупность правовых норм, имеющая строго определенную систему.

Следует признать, что сама системность уголовного права как отрасли российского права остается малоизученной проблемой. Во многом это связано с отсутствием должного внимания к входящим в уголовное право структурным элементам, к числу которых, безусловно, относятся обстоятельства, исключающие преступность деяния.

Данные обстоятельства являются одним из весомых уголовно-правовых средств воздействия на преступное поведение. Именно посредством обстоятельств, исключающих преступность деяния, осуществляется право граждан на защиту собственных интересов, на оказание активной помощи правоохранительным органам в поддержании правопорядка, обеспечивается справедливость правовых последствий за причинение вреда.

Актуальность темы исследования обусловлена также значительными трудностями, связанными с пониманием и практическим применением уголовно-правовых норм, регламентирующих обстоятельства, исключающие преступность деяния. Остается открытым вопрос об основаниях и составе правомерного причинения вреда, содержании субъективной стороны таких действий, оценки ситуаций, связанных с вопросами множественности участников правомерного причинения вреда, неоконченной правомерной деятельности, конкуренции обстоятельств, исключающих преступность деяния и их квалификации.

Таким образом, следует констатировать, что на сегодняшний день нельзя признать полностью сформированной концепцию правомерного причинения вреда при обстоятельствах, исключающих преступность деяния, отсутствует единая система построения норм главы 8 УК России и их взаимосвязь с другими нормами и институтами уголовного закона.

Исходя из этого, исследование концептуальных основ уголовно-правовой регламентации обстоятельств, исключающих преступность деяния, представляет несомненный теоретический и практический интерес.

Актуальность данного диссертационного исследования тесно связана с его новизной. Диссертантом осуществлено системное исследование не разрешенных в теории и на практике вопросов, связанных с правомерным причинением вреда при обстоятельствах, исключающих преступность деяния, оснований исключения признаков преступления в таковых деяниях, сходств и отличий обстоятельств, исключающих преступность деяния и ответственности за пре-

вышение мер, необходимых для правомерного причинения вреда. Диссертантом разработана совокупность новых теоретических положений, направленных на совершенствование уголовно-правовой и иной нормативной базы, регламентирующей обстоятельства, исключающие преступность деяния, вносящих определённый вклад в развитие доктрины уголовного права в области дозволильных и управомочивающих норм, содержащихся в Уголовном кодексе Российской Федерации.

В целом диссертационное исследование обладает необходимыми элементами научной новизны, о которой можно судить по ряду содержащихся в работе положений. Так, в диссертации предлагается авторская теоретическая концепция, которая может быть положена в основу нормативного регулирования правомерного причинения вреда при обстоятельствах, исключающих преступность деяния (с. 49–50); даны научно обоснованные рекомендации по правовой оценке наиболее проблемных ситуаций, возникающих при квалификации деяний, связанных с правомерным причинением вреда при обстоятельствах, исключающих преступность деяния (с. 340–342); разработаны теоретические основы обстоятельств, исключающих преступность деяния, а также уголовно-правовой охраны личности, общества и государства путём правомерного причинения вреда охраняемым уголовным законом интересам (с. 37–41); автором определены перспективные направления совершенствования норм российского уголовного законодательства применительно к законодательному расширению перечня обстоятельств, исключающих преступность деяния (с. 392–394); сформулирована авторская дефиниция института обстоятельств, исключающих преступность деяния, описаны признаки, характеризующие его содержание (с. 144).

Исследование, проведенное А.В. Никуленко, охватывает весь круг вопросов уголовно-правового изучения проблемы. Оценка содержания данных проблем, положений, выносимых на защиту, а также содержания основных выводов и предложений позволяет признать, что диссертация представляет собой самостоятельное комплексное законченное исследование монографического характера, которое соответствует научной специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право. Большинство предложений и рекомендаций диссертанта может быть применено при совершенствовании норм уголовного

законодательства, внедрено в практику деятельности правоохранительных органов по квалификации правомерного причинения вреда.

Не вызывает сомнений достоверность результатов диссертационного исследования. В работе использовалась широкая совокупность общенаучных и частнонаучных методов исследования: диалектический метод, системный, исторический, сравнительно-правовой методы, логико-семантический, системно-структурный, аксиологический, социологический, грамматический, интервьюирования, анализ документов, непосредственного наблюдения, контент-анализ сообщений в СМИ и др.

Основные положения и выводы работы подкреплены эмпирическими данными, полученными автором в результате конкретно-социологического исследования, отвечающего требованиям репрезентативности. В процессе подготовки работы диссертант опирался на обширный эмпирический материал. Приведены статистические данные о преступлениях, совершенных при нарушении условий правомерности причинения вреда при обстоятельствах, исключающих преступность деяния. Материалы судебной и следственной практики за период с 2011 по 2018 гг.: было изучено 188 материалов, по которым вынесены постановления об отказе в возбуждении и прекращении уголовных дел в связи с наличием обстоятельств, исключающих преступность деяния; 47 уголовных дел, по которым были вынесены оправдательные приговоры по тем же основаниям; 242 уголовных дела, связанных с эксцессом обстоятельств, исключающих преступность деяния. Определения и постановления по применению норм об обстоятельствах, исключающих преступность деяния, опубликованные в Бюллетенях Верховных судов СССР, РСФСР, РФ за период с 1961 г. по 2018 г. Материалы 44 предварительных (служебных) проверок по фактам применения огнестрельного оружия, специальных средств или физической силы сотрудниками правоохранительных органов за период 2011–2018 гг. Результаты авторских анкетных опросов и иных социологических опросов.

Автором проведены социологические исследования по важнейшим проблемам обстоятельств, исключающих преступность деяния. Опрошено 320 специалистов, в числе которых научно-педагогические работники в области уголовного права, криминологии и правоохранительной деятельности и практики – следователи ОВД и СК РФ, прокурорские работники,

судьи федеральных судов и судов субъекта РФ, а также 112 обычных граждан.

Это позволяет говорить о достоверности и обоснованности результатов проведенного исследования.

Диссертантом широко использован нормативный материал, научная литература, следственно-судебная практика. Диссертация написана хорошим научно-литературным языком, ее текст свидетельствует о большой общей и научной эрудиции автора.

Материал, составляющий содержание диссертации А.В. Никуленко, структурно скомпонован в четыре главы, которые насчитывают тринадцать параграфов, общий объем вместе с приложениями составляет 512 страниц. Работа обладает внутренним единством, все части представленного диссертационного исследования логически и содержательно взаимосвязаны друг с другом.

В основу первой части работы положен системный подход, включающий анализ правовой природы и основных теорий правомерности обстоятельств, исключающих преступность деяния, а также исторический анализ, предполагающий изучение генезиса норм уголовного законодательства России, посвященных обстоятельствам, исключающим общественную опасность и противоправность деяния.

Интересной с точки зрения тематики диссертационного исследования является та часть главы 1, которая посвящена анализу зарубежного опыта регламентации указанной сферы общественных отношений. Отмечается, что в зарубежном уголовном законодательстве наблюдается универсализация обстоятельств, исключающих уголовную ответственность. Здесь диссертант в целом правильно и последовательно отмечает, что заслуживает внимания и положительной оценки подробная регламентация действий граждан и сотрудников правоохранительных органов при правомерном причинении вреда в зарубежном уголовном законодательстве.

Вторая глава диссертации посвящена анализу юридической природы обстоятельств, исключающих преступность деяния, указанных в уголовном законе: обоснованного риска, физического и психического принуждения, исполнения приказа или распоряжения, крайней необходимости, необходимой обороны, задержания лица, совершившего преступление. Дается авторское определение обстоятельств, исключающих преступность деяния как предусмотренных уголовным законом объективных оснований правомерного причинения вреда охраняемым

уголовным законом интересам, совершаемых для защиты иных более значимых правоохраняемых интересов или достижения общественно полезных целей. Особый научно-практический интерес представляет анализ автором значения института обстоятельств, исключающих преступность деяния, в деятельности правоохранительных органов Российской Федерации

В основе третьей части работы лежит анализ проблем юридической квалификации обстоятельств, исключающих преступность деяния, указанных в уголовном законе: необходимой обороны, задержания лица, совершившего преступление, крайней необходимости, физического и психического принуждения, обособленного риска, исполнения приказа или распоряжения. Здесь научно-практический интерес представляет поднятая диссертантом проблема выявления и исследования главных существенных особенностей каждого из основных видов обстоятельств, исключающих преступность деяния, выражающих их юридическую специфику и позволяющую утверждать, что деяние, причинившее вред объекту уголовно-правовой охраны при анализируемом обстоятельстве, не является преступлением.

В четвертой части работы раскрывается содержание предлагаемой автором модернизации института обстоятельств, исключающих преступность деяния, включающей в себя как совершенствование законодательных формулировок обстоятельств, исключающих преступность деяния, включенных в текст уголовного законодательства, так и перспективу включения в него новых обстоятельств, исключающих преступность деяния.

Наиболее значимым с точки зрения тематики диссертационного исследования является та часть главы четвертой, которая посвящена анализу содержания иных обстоятельств, исключающих преступность деяния, не включенных в Уголовный кодекс РФ, но предлагаемых автором для включения в уголовное законодательство. Здесь диссертант делает основной акцент на способности данных обстоятельств регулировать действия лица в ситуации вынужденного причинения вреда так, чтобы причинение вреда объекту уголовно-правовой охраны не влекло последствий, наступающих при совершении преступления.

Характеризуя теоретическую и практическую значимость диссертационного исследования, следует обратить внимание на ряд важных выводов, хорошо обоснованных автором. Результаты исследования дали возможность ав-

тору убедительно аргументировать следующие свои новые научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты.

Во-первых, это вывод об особых путях развития правового регулирования правомерного причинения вреда при обстоятельствах, исключающих преступность деяния, и о том, что обстоятельства, исключающие преступность деяния, могут выделиться в самостоятельную подотрасль российского уголовного права, которая будет содержать в своей структуре все обстоятельства, исключающие преступность деяния, в том числе те, которые в настоящее время урегулированы иными нормативными правовыми актами или не урегулированы вообще (с. 50).

Во-вторых, вывод о том, что под обстоятельствами, исключающими преступность деяния, следует понимать «предусмотренные уголовным законом, объективные основания правомерного причинения вреда охраняемым уголовным законом интересам, совершаемые для защиты иных более значимых правоохраняемых интересов или достижения общественно полезных целей» (с. 51).

В-третьих, не вызывает сомнений вывод о том, что необходимы дополнения уголовного законодательства новыми обстоятельствами, исключающими общественную опасность деяния, в том числе за счёт устранения конкуренции между уголовным законом и достаточно большим массивом нормативных правовых актов (с. 144).

В-четвертых, вывод о том, что с учетом растущего значения в следственно-судебной практике разъяснений Верховного Суда РФ по вопросам применения уголовного законодательства целесообразно принять специальное постановление, касающееся всех обстоятельств, исключающих преступность деяния. Верховному Суду целесообразно сориентировать правоприменителей на учёт личностных характеристик посягающего (задерживаемого, рискующего, отдающего или исполняющего приказ и т.д.) лица, определить временные рамки, ориентировать следственные органы и суд на учёт внешних (объективных) факторов обстановки, а также указать на главенствующую роль уголовного законодательства по сравнению с отраслевыми нормативными правовыми актами, регулирующими основания и порядок применения физической силы, спецсредств и оружия сотрудниками правоохранительных органов и гражданами (с. 339–340).

Всё отмеченное выше позволяет считать, что поставленные автором цели и задачи успеш-

но решены. Автор глубоко и подробно исследовал проблему, выдвинул ряд новых положений и в целом внес достаточно весомый вклад в разработку вопросов системного содержания обстоятельств, исключающих преступность деяния. Всё это свидетельствует о личном вкладе автора диссертации в уголовно-правовую науку.

Результаты исследования внедрены в образовательный и научный процесс Санкт-Петербургского университета МВД России, Волгоградской академии МВД России, Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, а также в практическую деятельность правоохранительных органов и судов (Следственный департамент при Министерстве внутренних дел Российской Федерации, Главное следственное управление при ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области, Санкт-Петербургский городской суд), о чём имеются соответствующие акты внедрения.

При общей положительной оценке работы полагаю, что она содержит отдельные спорные, дискуссионные положения и несколько недостаточно аргументированных положений, содержание которых сводится к следующему.

1. Поддерживая в целом прогноз диссертанта о том, что обстоятельства, исключающие преступность деяния, могут выделиться в самостоятельную подотрасль уголовного права, нельзя не обратить внимания на отсутствие четкой авторской позиции относительно понятия и содержания институтов в сфере обстоятельств, исключающих преступность деяния.

Часто разные по объему группы уголовно-правовых норм, характеризующих содержание обстоятельств, исключающих преступность деяния, автор называет уголовно-правовым институтом. Так, применительно к ст. 37 УК РФ автор говорит, что это институт необходимой обороны в уголовном праве. В то же время на с. 13 автор систему обстоятельств, исключающих преступность деяния, называет институтом уголовного права. Но тогда встает вопрос, что представляет собой подотрасль, включающая в себя необходимую оборону и другие обстоятельства, исключающие преступность деяния. Ответы на данные вопросы позволят не только определить их современное содержание, но и перспективы дальнейшего развития этих и других составных элементов российского уголовного права.

Проблема развития системы обстоятельств, исключающих преступность деяния как подотрасли уголовного права, заключается в том, что она образована настолько взаимос-

вязанными между собой элементами – институтами, настолько самостоятельна и самодостаточна для уголовно-правового регулирования, что претендует на свой предмет и метод правового регулирования, свои принципы и задачи, особые уголовно-правовые правоотношения и субъекты.

2. Характеризуя правовую природу и юридическое значение института обстоятельств, исключающих преступность деяния, автор неоднократно обращается в проблеме квалификации деяния лица, причиняющего вред объекту уголовно-правовой охраны. Однако в тексте работы отсутствует подробный анализ содержания понятия квалификации обстоятельств, исключающих преступность деяния. К сожалению, при этом автор ограничивается простой констатацией факта того, что при квалификации надо всё сводить к установлению условий правомерности поведения и делает вывод о том, что не нужно использовать состав правомерного причинения вреда (с. 35).

Напрашивается вопрос, можно ли решать вопросы квалификации, не имея основ такой квалификации – соответствующего состава правомерного деяния. Автору следовало бы подробнее провести анализ её содержания, выделив основные признаки как объективной, так и субъективной стороны правомерного причинения вреда, такие, например, как правоубежденность в правомерном причинении вреда.

3. Подробно рассматривая в параграфе 1 главы 3 содержание условий правомерности причинения вреда при задержании лица, совершившего общественно опасное деяние, автор, к сожалению, не анализирует саму сущность данного обстоятельства, исключающего преступность деяния. Вместе с тем данное обстоятельство, исключающее преступность деяния, фактически не является причинением вреда, поэтому должно называться «силовое задержание преступника», а не «причинение вреда при задержании лица, совершившего общественно опасное деяние». Также «необходимая оборона» не называется «причинением вреда при необходимой обороне».

4. На с. 394 автор высказывается против включения в УК РФ иных обстоятельств, исключающих преступность деяния. Данная позиция автора выглядит противоречивой, учитывая, что на других страницах работы автор поддерживал идею казуистичности обстоятельств, исключающих преступность деяния. Данная теория предполагает множественность обстоятельств, исключающих преступность деяния. А это значит, что, возможно, через определённое

время будут открыты и другие обстоятельства, исключающие преступность деяния, вполне подходящие по включению их в систему обстоятельств, исключающих преступность деяния, и соответственно в текст УК РФ.

5. Нельзя согласиться с тем, что при законодательной характеристике условий правомерности обстоятельств, исключающих преступность деяния, автор предусматривает лишь права обороняющегося, без указания на его обязанности (с. 23–24). Классическая теория правового регулирования предусматривает, что всегда должен существовать баланс прав и обязанностей субъектов любого правоотношения. К сожалению, на практике складывается так, что, например, обороняющемуся, рассчитывающему на то, что при необходимой обороне он может делать все, что угодно, только в суде объясняют, что у него есть еще и обязанности, которые он должен, обороняясь, соблюдать. То, чего всегда не хватало норме о необходимой обороне, так это баланса между правами и обязанностями при необходимой обороне.

6. Нельзя согласиться с мнением автора о том, чтобы обстоятельства, исключающие преступность деяния, регламентировались лишь Уголовным кодексом РФ (с. 144), исходя из той же казуистичности обстоятельств, исключающих преступность деяния. Действительно, в уголовном законе должны быть представлены общие признаки правомерности причинения вреда в различных условиях, в зависимости от того или иного обстоятельства, исключающего преступность деяния. Однако в ведомственных нормативных актах могут быть предусмотрены общие правила поведения отдельных субъектов в зависимости от профессиональных или ведомственных требований, предъявляемых к поведению своих сотрудников в их профессиональных ситуациях. Здесь можно привести аналогию с Правилами безопасности дорожного движения и УК РФ, уголовную ответственность за их нарушение. Наличие неправильных формулировок в ведомственных нормативных актах предполагает необходимость их корректировки, а не полного исключения соответствующих правил и условий профессионального поведения.

Отмеченные замечания не влияют на общую положительную оценку рецензируемой диссертации.

Автореферат и публикации отражают основное содержание диссертации. Сопоставление текстов диссертации и автореферата показало, что в последнем нашли отражение все основные научные идеи и выводы, которые удалось получить диссертанту в процессе исследования.

Содержащиеся в диссертационном исследовании положения и выводы отражены в 122 публикациях общим объемом 129,5 п.л., двадцать три из которых опубликованы в ведущих рецензируемых научных изданиях, указанных в перечне ВАК Министерства образования и науки РФ, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

Исследование следует признать самостоятельным подготовленной завершенной научно-квалификационной работой. Достаточный теоретический уровень работы, её практическая значимость дают основание утверждать, что представленная диссертация «Обстоятельства, исключающие преступность деяния: концептуальные основы уголовно-правовой регламентации» является выполненной самостоятельно, завершенной научно-квалификационной работой, в которой решена научная проблема, имеющая важное политическое значение, изложены новые научно обоснованные положения, направленные на повышение эффективности законодательного регулирования правомерного причинения вреда при обстоятельствах, исключающих преступность деяния. Представленная диссертация соответствует абз. 1 п. 9, п.п. 10, 11, 13, 14 Положения о порядке присуждения учёных степеней, утверждённого постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (в редакции Постановления Правительства Российской Федерации от 1 октября 2018 г. № 1168), а ее автор – Никуленко Андрей Вячеславович – заслуживает присуждения искомой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право.